

На правах рукописи

ИОНОВ Алексей Юрьевич

**РЕВИЗИЯ НЕОКОНФУЦИАНСТВА
В ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ ГУ ЯНЬУ**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Центре сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН).

Научный руководитель доктор философских наук, профессор, руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии ИДВ РАН
Лукьянов Анатолий Евгеньевич

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора философских проблем политики Института философии Российской академии наук
Буров Владилен Георгиевич

кандидат философских наук, научный сотрудник
Отдела сравнительного культуроведения
Института востоковедения Российской академии наук
Зиганшин Ринат Махмутович

Ведущая организация **Институт монголоведения, буддологии и тибетологии** Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится «04» октября 2017 года в «__» часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов»: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.02

О.Ю.Бондарь

Общая характеристика работы

Объект и предмет исследования.

Настоящее исследование посвящено Гу Янью 顾炎武 (1613-1682), одному из наиболее влиятельных и оригинальных философов в истории Китая.

Гу Янью является выдающимся китайским ученым второй половины XVII века. Вместе с двумя другими крупнейшими мыслителями патриотической направленности Ван Фучжи 王夫之 (1619-1692) и Хуан Цзунси 黄宗羲 (1610-1695) Гу Янью внес значительный вклад в сохранение конфуцианской традиции и развитие китайской философии в эпоху существования маньчжурской империи Цин 大清国 (1644-1912).

Объект исследования – письменное наследие Гу Янью (трактаты, записки, прозаические и поэтические произведения). Особый интерес представляет трактат «Записи ежедневных познаний» (32 свитка). В нем были переработаны и дополнены наблюдения, изложенные в более ранних по времени создания «Описаниях границ» (100 свитков) и «Книге достоинств и недостатков областей и уделов Поднебесной» (100 свитков). Основным источником, в котором данные тексты занимают 14 из 22 томов, является «Полное собрание сочинений Гу Янью» (2011).

Предмет исследования – философские и общественно-политические взгляды Гу Янью. Несмотря на строгость и лаконичность изложения, основные идеи и концепции Гу Янью отличаются разнообразием.

Актуальность темы исследования.

Традиционная наука в Китае с древности опиралась на два подхода: энциклопедический, направленный на собирание научно-философских трактатов, и историографический, систематизировавший исторические хроники. Первый подход восходил к «Канону перемен», второй – к летописи

«Весны и осени»¹. Поворот к энциклопедическому освоению китайской культуры был предпринят деятельностью Хуан Цзунси, а наиболее последовательно реализован Гу Яньбу и Ван Фучжи.

Интерес Хуан Цзунси к историографии вызвал к жизни критический анализ идейных направлений конфуцианства и заставил современников по-новому оценивать наследие Чжу Си, учение которого в империи Мин имело статус официальной идеологии. Гу Яньбу построил свое философское учение на географических описаниях, что позволило ему не только исчерпывающе исследовать историю, экономику, политику и нравы китайского общества, но и осознать закономерности общественного развития в каждой исторической области Китая. Теоретическая система Ван Фучжи, охватывавшая историю китайской мысли с древнейших времен, находила завершение в его космологии, подтверждаемой астрономическими наблюдениями и расчетами.

Освоение духовного наследия Гу Яньбу приобрело актуальность, когда в международных отношениях, внешней и внутренней политике различных государств, в том числе Китая и России, наметился кризис философских стратегий XX века. Неуважительное отношение к традиционным ценностям породило проблему доверия одного человека к другому человеку, одного коллектива к другому коллективу, одного поколения к другому поколению.

Для решения этой современной проблемы оказался чрезвычайно ценным опыт патриотически ориентированной традиции государственного строительства. Целенаправленное формирование государственной политики в противовес интуитивному поиску сомнительных компромиссов вновь приобрело большое значение.

Конфуцианские ученые сотни лет назад осознали, что противоречия в ходе развития неизбежны, но компромисс с центробежными силами,

---

¹ См.: Кобзев А.И. Китайская и западная синология // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 480–490.

разрушающими основы китайской цивилизации, не всегда возможен. Гу Янью вошел в историю китайской философии как мыслитель, сознательно избегавший примирения с идеологическими противниками.

В истории Китая XVII век стал эпохой радикальных перемен, когда произошло маньчжурское завоевание страны. Смена династии Мин династией Цин была связана с крушением прежней и возникновением новой официальной идеологии. Гу Янью внес значительный вклад в сохранение конфуцианской традиции и дальнейшее развитие китайской философии. Его энциклопедическое «учение о простых [началах]» (*пу сюэ* 朴学), или «учение об изначальной простоте», «учение об элементарных [началах]», противостоящее схоластической неопределенности неоконфуцианства, стало выражением той духовной основы китайского народа, с которой маньчжурская конфуцианская доктрина позднее связала свои собственные истоки.

Изучение жизненного пути, философского мировоззрения и теоретического наследия Гу Янью особенно актуально сейчас, когда КНР не только влияет на мировую политику и претендует на роль лидера социально-экономического развития, но и создает современную культуру, опирающуюся на традиционные ценности. Идеи Гу Янью и в наши дни вызывают большой интерес у китайских исследователей.

Степень разработанности темы исследования.

В Китае не только жизненный путь и идеи Гу Янью, но даже его имя (Янью переводится как «Пламенный Воитель») до начала XX века были известны немногим. И с точки зрения китайских патриотически настроенных сил, и с точки зрения маньчжурской аристократии, выработанные им подходы к изучению конфуцианской мысли не подлежали огласке.

В силу этих причин труды Гу Янью до недавнего времени оставались на периферии внимания не только отечественных китаистов, но и западных

исследователей. В Китае основное внимание уделялось, прежде всего, изучению его взглядов в идеологических целях, для задач патриотического воспитания подрастающих поколений.

В биографических исследованиях Гу Яньбу, которые начались сразу же после его смерти, сформировалось два основных подхода. Первый, характерный для биографий выдающихся конфуцианцев XVIII-XIX веков, был связан с описанием его сочинений и достижений.

Второй подход, который чаще встречается в современных исследованиях духовного наследия Гу Яньбу, гораздо больше внимания уделяет описаниям исторических событий, комментариям к текстам, критическим исследованиям учения, анализу теорий и практических дополнений к ним.

К важнейшим исследованиям творчества Гу Яньбу на китайском языке относятся книги Хуана Жучэна (1834)², Се Гочжэня (1957)³, Чжана Шуньхуя (1957)⁴ и Чжоу Кэчжэня (1998, 1999, 2006, 2009). Перечень наиболее известных работ китайских ученых представлен в настоящей диссертации в **Приложении 1 «Исследования Гу Яньбу в современном Китае».**

Китайский революционер и философ, идейный вдохновитель китайского патриотизма и один из руководителей Тунмэнхоя, участвовавших в создании Гоминьдана, Чжан Бинлинь (1869-1936) с детства изучал тексты Гу Яньбу, считал себя продолжателем его учения. Свой псевдоним Тайянь (буквально «Великое Пламя») он взял в знак верности делу Гу Яньбу, что также усилило интерес к произведениям великого конфуцианского ученого в XX веке.

---

² Хуан Жучэн 黄汝成. Жи чжи лу цзиши 日知录集释 [Сборник толкований к «Записям ежедневных познаний»]. – Шанхай: Гуцзю чубаньшэ, 2006. – 723 с.

³ Се Гочжэнь 谢国楨. Гу Тинлинь сюэпу 顾亭林学谱 [Научная биография Гу Тинлиня]. – Шанхай: Шаньбу иншугуань чубань, 1957. – 218 с.

⁴ Чжан Шуньхуй 张舜徽. Гу Тинлинь сюэ цзи 顾亭林学记 [Записки об учении Гу Тинлиня]. – Ухань: Хубэй жэньминь чубаньшэ, 1957. – 101 с.

В области изучения духовного наследия Гу Яньу китайскими учеными было сделано достаточно много. В отличие от ранних спорадических исследований результаты современных разработок являются планомерными, следуют подходу, который заложили Лян Цичао (1873-1929) и Ху Ши (1891-1962). Специфика данного подхода заключается в том, чтобы сделать предметом изучения не только идеологию, но и метод исследований Гу Яньу.

Представители поколения, выросшего после Синьхайской революции, Хоу Вайлу (1903-1987), Цю Ханьшэн (1912-1992) и Чжан Цичжи (1927) развивали критический подход в исследованиях конфуцианства, характерный для европейской науки. Они опирались на марксистскую методологию в изучении истории китайской мысли и философии. Для них Гу Яньу был одним из представителей эпохи Просвещения, поэтому эти ученые делали акцент на его связи с просветительской деятельностью в эпоху Цин.

В современных исследованиях наследия Гу Яньу, сформировавшихся после образования КНР, можно выделить два направления:

- 1) исторические исследования (основоположники – Чэнь Цзуу (1943), Ван Цзюньи (1955));
- 2) философские исследования (основоположники – Сяо Шафу (1924-2008), Сюй Суминь (1952)).

В 90-е годы XX века в китайской научной среде возникла идея: на основе результатов предшественников изучать всю традицию, заложенную Гу Яньу. К трудам, практически осуществляющим идею комплексного изучения традиции Гу Яньу, относятся «Исследование учения Гу Яньу» Шэнь Цзяжуна (1948) и «Основоположник конфуцианской школы Гу Тинлинь» Гэ Жунциня (1935) и Вэй Чжанбао (1968).

Книга Шэнь Цзяжуна «Исследование учения Гу Янь»⁵ затрагивает философскую, политическую, юридическую, экономическую, педагогическую, историческую и литературоведческую мысль Гу Янь, а также другие области научного знания. Широта охвата материала делает данное издание одним из наиболее полных описаний учения Гу Янь.

В книге «Основоположник конфуцианской школы Гу Тинлинь»⁶ изложена модель науки Гу Янь, даны ее глубокое теоретическое обоснование, анализ ключевых разделов, краткие характеристики проблем с привлечением экономических, исторических, политических и литературоведческих произведений великого мыслителя.

В 1990 году молодой исследователь Чжоу Кэчжэнь (1958) начал создавать «Биографию Гу Янь»⁷, которая в 1998 году была опубликована издательством университета Сучжоу. В процессе написания биографии Гу Янь Чжоу Кэчжэнь привлекал документы, которые дают представление о важнейших событиях его жизни, а также сведения о людях, имевших непосредственное отношение к его судьбе.

В 1996-1999 годах Чжоу Кэчжэнь написал докторскую диссертацию «Философская мысль Гу Янь», результаты которой изложил в монографии «Исследование философской мысли Гу Янь»⁸. Книга Чжоу Кэчжэня «Биография Гу Янь» основана на изучении логики его поступков, а диссертация «Философия Гу Янь» – на изучении его мировоззрения и философских взглядов.

---

⁵ Шэнь Цзяжун 沈嘉荣. Гу Янь лунькао 顾炎武论考 [Исследование учения Гу Янь]. – Цзянсу: Лиши цзяосюэ, 1994. – 611 с.

⁶ Гэ Жунцинь 葛荣晋, Вэй Чжанбао 魏长宝. И дай жуцзун Гу Тинлинь 一代儒宗顾亭林 [Основоположник конфуцианской школы Гу Тинлинь]. – Тайбэй: Вэньцинь чубаньшэ, 2000. – 359 с.

⁷ Чжоу Кэчжэнь 周可真. Гу Янь няньпу 顾炎武年谱 [Биография Гу Янь]. – Сучжоу: Сучжоу дасюэ чубаньшэ, 1998. – 601 с.

⁸ Чжоу Кэчжэнь 周可真. Гу Янь чжэсюэ сысян яньцзю 顾炎武哲学思想研究 [Исследование философской мысли Гу Янь]. – Пекин: Дандай чжунго чубаньшэ, 1999. – 224 с.

Чжоу Кэчжэнем создано более 50 научных работ, к сравнительно недавно опубликованным исследованиям творчества Гу Янью относятся монография «Новый гуманизм эпохи Мин-Цин: исследование мысли Гу Янью» (2006)⁹ и сборник «Гу Янью и китайская культура» (2009)¹⁰.

В 2011 году накануне четырехсотлетия со дня рождения Гу Янью, отмечавшегося в 2013 году, в Шанхае было издано «Полное собрание сочинений Гу Янью» в 22 томах¹¹. В настоящее время оно является наиболее масштабным проектом по изучению духовного наследия Гу Янью.

Стоит также отметить изданную в 2012 году в Нанкине книгу Лу Юэхуна, которая имеет кратко название «Гу Янью». В ней освещены важнейшие вехи биографии и учения Гу Янью¹².

Жизненный путь Гу Янью, как и его труды, были известны советским и российским китаеводам, но не были в достаточной степени изучены. К 2006 году было опубликовано всего две статьи, которые целенаправленно рассматривали отдельные аспекты учения Гу Янью. В основном творчестве Гу Янью были посвящены ссылки в монографических исследованиях, в которых, как правило, подчеркивалось его влияние на современников и всю последующую конфуцианскую традицию.

В своей книге «Китайская классическая «Книга перемен»», завершённой в 1935 году, Ю.К. Щуцкий критиковал Гу Янью за его нестандартную точку зрения на происхождение 64 гексаграмм «Канона

---

⁹ Чжоу Кэчжэнь 周可真. Мин цин чжи цзи синь жэнь сюэ – Гу Янью сысян яньцзю 明清之际新仁学—顾炎武思想研究 [Новый гуманизм эпохи Мин-Цин: исследование учения Гу Янью]. – Пекин: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 2006. – 370 с.

¹⁰ Чжоу Кэчжэнь 周可真. Гу Янью юй чжунго вэньхуа 顾炎武与中国文化 [Гу Янью и китайская культура]. – Аньхой: Хуаншань шушэ, 2009. – 320 с.

¹¹ Гу Янью цюань цзи 顾炎武全集 [Полное собрание сочинений Гу Янью]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2011. В 22-х т. . – 14389 с.

¹² Лу Юэхун 陆月宏. Гу Янью 顾炎武. – Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2012. – 276 с.

перемен»¹³. Согласно Гу Яньу, сдвоенные фигуры существовали еще при династии Шан-Инь, что противоречит распространенной версии, которая связывает происхождение гексаграмм с Вэнь-ваном.

В 1966 году Л.В. Симоновская в своей работе «Антифеодальная борьба китайских крестьян в XVII в.» отдельно затронула проблему злоупотреблений представителей чиновничества, которую когда-то исследовал Гу Яньу в своем произведении «Записи ежедневных познаний»¹⁴.

К изданному в 1972 году академическому переводу «Исторических записок» была написана вступительная статья М.В. Крюкова, в которой по достоинству оценивается проницательность Гу Яньу относительно умения Сыма Цяня убедительно излагать свою позицию исключительно средствами самого повествования¹⁵. При этом М.В. Крюков ссылался на упомянутый выше «Сборник толкований» Хуана Жучэна».

В 1972 году был опубликован доклад В.В. Малявина «Кровнородственные объединения *цзунцзу* в конфуцианской историографии позднесредневекового Китая»¹⁶. В докладе рассматриваются взгляды Гу Яньу на переустройство общества, согласно которым кровнородственная община должна стать основой общественной организации, а отношения родства должны определять социально-экономические отношения.

В опубликованной в 1976 году книге «Мировоззрение китайского мыслителя XVII века Ван Чуань-шаня» В.Г. Буров дал общее описание учения Гу Яньу. Идейное содержание эпохи Гу Яньу, вызвавшей подъем патриотических настроений, им было охарактеризовано как прогрессивное

---

¹³ Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен». – М.: Восточная литература, 1997. – С. 129, 142, 470.

¹⁴ Симоновская Л.В. Антифеодальная борьба китайских крестьян в XVII в. – М.: Наука, 1966. – С. 49.

¹⁵ См.: Крюков М.В. Сыма Цянь и его «Исторические записки» // Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 12–65.

¹⁶ См.: Малявин В.В. Кровнородственные объединения *цзунцзу* в конфуцианской историографии позднесредневекового Китая // III НК ОГК, ч. 1. – М.: Наука, 1972. – С. 83–91.

движение к рациональному мировоззрению. В.Г. Буров провел сравнительный анализ философских взглядов Гу Янью, Ван Чуаньшаня и Хуан Цзунси, а также выявил предпосылки возникновения энциклопедических учений в Китае¹⁷.

В 1981 году появилась публикация Ю.В. Власова «К характеристике «хо-хао» - термина экономической мысли Китая (по материалам «Цянь лян лунь» Гу Янью, XVII век)». Автор выполнил анализ экономического аспекта учения Гу Янью, с которым связана критика махинаций и злоупотреблений китайских чиновников¹⁸.

В книге 1985 года «Учение об управлении государством в средневековом Китае» З.Г. Лапина отметила Гу Янью как основоположника «практического учения об управлении обществом», а также упомянула его пристрастие к толкованию классиков¹⁹.

В своем исследовании китайских сект «Религиозные движения позднесредневекового Китая»: Проблемы идеологии», опубликованном в 1991 году, Е.Б. Поршнева привела в качестве примера критики системы образования требования Гу Янью упразднить допуск к государственным экзаменам и низшую ученую степень «лиценциат» (*шэньюань* 生员), которую молодые люди часто приобретали из честолюбия, а не стремления к службе²⁰.

---

¹⁷ См.: Буров В.Г. Мировоззрение китайского мыслителя XVII века Ван Чуань-шаня. – М.: Наука, 1976. – С. 8, 14, 128, 170, 172, 174, 179-181, 183, 184, 197; Буров В.Г. Современная китайская философия. – М.: Наука, 1980. – С. 79, 80, 150, 152.

¹⁸ См.: Власов Ю.В. К характеристике «хо-хао» - термина экономической мысли Китая (по материалам «Цянь лян лунь» Гу Янью, XVII век) // Вопросы истории Китая. – М.: Издательство Московского университета, 1981. – С. 91–99.

¹⁹ Лапина З.Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае. – М.: Наука, 1985. – С. 45; Она же. Цзин цзи // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 415; Она же. Цзин цзи // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 537.

²⁰ Поршнева Е.Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая: Проблемы идеологии. – М.: Наука, 1991. – С. 112.

В монографии 1995 года «Традиция и революция» Н.М. Калюжная провела исследование социально-политических взглядов Чжан Бинлиня, в ходе которого неоднократно обращалась к наследию Гу Яньбу, повлиявшему на становление выдающегося китайского революционера начала XX века, одного из идеологов Гоминьдана²¹.

В 2002 году в книге Б.Г. Доронина «Историография императорского Китая XVII-XVIII веков» дана оценка Гу Яньбу как ученому, обладающему обширными познаниями в разных областях знания, отмечен его вклад в методологию исторических наук.

Исследованием Б.Г. Доронина затронут важный вопрос о характере воздействия Гу Яньбу на неподконтрольную маньчжурским властям конфуцианскую традицию, повлиявшую на политическую конъюнктуру, сложившуюся накануне Синьхайской революции²².

В вышедшей в 2002 году обобщающей работе А.И. Кобзева «Философия китайского неоконфуцианства» были представлены основные труды и ключевые идеи Гу Яньбу. В данном исследовании Гу Яньбу фигурирует не только как идейный оппонент Ван Янмина, но и как «один из крупнейших конфуцианских мыслителей XVII в., просветитель-патриот и ученый-энциклопедист (филолог, историк, географ, экономист, агроном), положивший начало научно-критическому направлению в идеологии эпохи Цин».

Книга А.И. Кобзева содержит целый параграф, содержащий более пространные, чем у предшественников, сведения о Гу Яньбу биографического и историографического плана. Практическое введение новых, более высоких

---

²¹ См.: Калюжная Н.М. Традиция и революция. – М.: Упрполиграфиздат правительства Московской области, 1995. – С. 23, 24, 94, 174, 210, 226, 227, 229–231, 234, 242, 246, 285, 292, 307, 313.

²² Доронин Б.Г. Историография императорского Китая XVII-XVIII веков. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 33, 36, 245, 246, 251; Он же. Цянь Да-синь // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 736.

стандартов точности и полезности научных знаний, осуществленное Гу Яньу, признано А.И. Кобзевым истоком научно-критического направления эпохи Цин²³.

В монографии А.В. Ломанова «Христианство и китайская культура», изданной в том же 2002 году, Гу Яньу упомянут как критик неоконфуцианства, отвергавший положения буддизма и даосизма и стремившийся очистить конфуцианскую традицию от влияния этих учений²⁴.

В книге 2002 года «Лики Срединного царства», написанной в соавторстве А.А. Бокщаниным и О.Е. Непомниным, показан высокий патриотический дух Гу Яньу, упомянуты и его отказ от сотрудничества с маньчжурами, и участие в деятельности оппозиционных обществ²⁵.

В книге О.Е. Непомнина «История Китая: Эпоха Цин. XVII – начала XX века», увидевшей свет в 2005 году, в числе китайских патриотов, которые не смирились с маньчжурским завоеванием Китая, также упомянут Гу Яньу. Отмечены его достижения как талантливого ученого, философа, историка, экономиста и филолога, создателя исторической и современной ему фонетики китайского языка²⁶.

В собрании трудов Д.Н. Воскресенского «Литературный мир средневекового Китая», изданном в 2006 году, неоднократно упоминается Гу

---

²³ См.: Кобзев А.И. Гу Яньу // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 84; Он же. Неоконфуцианство. // Там же. – С. 240; Он же. Философия китайского неоконфуцианства. – М.: Восточная литература, 2002. – С. 9, 11, 20, 54, 61, 397, 401, 415–424, 427, 428, 436, 438, 470; Он же. Ван Фу-чжи // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5т. Т. 1. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 175, 176, 178; Он же. Гу Яньу. // Там же. – С. 215, 216; Он же. Конфуцианство. // Там же. – С. 282; Он же. Ли Чжи. // Там же. – С. 315; Он же. Неоконфуцианство. // Там же. – С. 369; Он же. Цин тань. // Там же. – С. 553.

²⁴ См.: Ломанов А.В. Минь бэнь // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 225; Он же. Хоу Вайлу. // Там же. – С. 373; Он же. Он же. Христианство и китайская культура. – М.: Восточная литература, 2002. – С. 124, 129–146.

²⁵ См.: Бокщанин А.А., Непомнин О.Е. Лики Срединного царства. – М.: Ломоносов, 2015. – С. 223, 225, 227.

²⁶ Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начала XX века. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 80, 81, 337, 343.

Яньу как «передовой мыслитель маньчжурской эпохи», оставивший позитивный след в конфуцианской литературе и создавший свое направление в области социальных исследований. Автор отмечает реализм и критицизм произведений Гу Яньу²⁷.

В 2014 году издана книга А.Р. Аликберовой «Китайская литература Нового времени», в которой изложены общие сведения о Гу Яньу как философе-конфуцианце, энциклопедически образованном ученом и идеологе антиманьчжурской борьбы, также он упоминается в качестве соратника знаменитого пирата Чжэн Чэнгуна²⁸.

Кроме приведенных выше авторов Гу Яньу также упоминали С.Р. Белоусов²⁹, Е.В. Берверс³⁰, Н.Е. Боревская³¹, В.Б. Виноградская³², С.Ю. Врадий³³, П.М. Кожин³⁴, В.А. Курдюмов³⁵, Л.С. Переломов³⁶, Пэй Чан-хун³⁷,

---

²⁷ Воскресенский Д.Н. Литературный мир средневекового Китая: китайская классическая проза на байхуа: собрание трудов. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 12, 18, 36, 40; Он же. «Жулинь вайши» // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. – М.: Восточная литература, 2008. – С. 308.

²⁸ См.: Аликберова А.Р. Китайская литература Нового времени XVII в. – начало XX в. – Казань: Издательство Казанского университета, 2014. – С. 10, 26, 30–31, 33, 36, 40–42.

²⁹ Белоусов С.Р. Ли Юн // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 183.

³⁰ Берверс Е.В. У Вэй-е // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. – М.: Восточная литература, 2008. – С. 451.

³¹ Боревская Н.Е. Педагогическая мысль и образование // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 5. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 558.

³² Виноградская В.Б. Культура чая // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 6. – М.: Восточная литература, 2010. – С. 454.

³³ Врадий С.Ю. Линь Цзэсюй // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 176.

³⁴ Кожин П.М. Балаш Этьен // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 20; Он же. Вильгельм Гельмут. // Там же. – С. 53.

³⁵ Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. – С. 26.

³⁶ Переломов Л.С. Хань сюэ // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 368.

³⁷ Пэй Чан-хун с участием А.Г. Юркевича. Экономическая мысль // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 5. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 584, 585.

Е.А. Серебряков³⁸, А.Б. Старостина³⁹, Сюй Юаньхэ⁴⁰, Е.А. Торчинов⁴¹, В.Н. Усов⁴², О.Л. Фишман⁴³, А.Н. Хохлов⁴⁴, Р.Г. Шапиро⁴⁵, А.Г. Юркевич⁴⁶, С.Е. Яхонтов⁴⁷.

В 2013 году автором настоящей диссертации был опубликован доклад «Учение Гу Янью о началах познания», с которого начались регулярные публикации по данной тематике⁴⁸. Исследованию способствовало изучение «Сборника толкований к «Записям ежедневных познаний»» Хуан Жучэна издания 1899 года, а также «Полного собрания сочинений Гу Янью» шанхайского издания 2011 года.

Свой подход к изучению философии Гу Янью выработали также англоязычные синологи. Одной из наиболее ранних публикаций, критикующей традицию ревизии неоконфуцианства, заложенную Гу Янью,

---

³⁸ Серебряков Е.А. Классическая поэзия // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. – М.: Восточная литература, 2008. – С. 71.

³⁹ Старостина А.Б. Философия истории Лян Шумина. – М.: ИДВ РАН, 2009. – С. 64.

⁴⁰ Сюй Юаньхэ. Сюй Цяньсюэ // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 301; Он же. Хуан Ичжоу. // Там же. – С. 379; Он же. Чжан Эрци. // Там же. – С. 451.

⁴¹ Торчинов Е.А. Ван Миншэн // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 39; Он же. Ду Госян. // Там же. С. 114.

⁴² Усов В.Н. Кан Ю-вэй // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 511.

⁴³ По материалам О.Л. Фишман. Просвещение // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 257.

⁴⁴ Хохлов А.Н. Сюй Цянь-сюэ // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 625.

⁴⁵ Шапиро Р.Г. Фаньце // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. – М.: Восточная литература, 2008. – С. 724.

⁴⁶ Юркевич А.Г. Фан Дуншу // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 346; Он же. Цзин. // Там же. – С. 408; Он же. Цзин сюэ. // Там же. – С. 411; Он же. Пу-сюэ // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 374; Он же. Цзин-сюэ. // Там же. – С. 531.

⁴⁷ Яхонтов С.Е. Языкознание // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 5. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 510, 511, 513.

⁴⁸ См.: Ионов А.Ю. Критика «учения о сердце» Ван Янмина в «учении о началах познания» Гу Янью // Информационные материалы XIX Всероссийской конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация» (Москва, 20 мая 2013 г.). – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 21-26.

является исследование Карсуна Чжана (Чжан Цзюньмай) «Развитие неоконфуцианской мысли», которое вышло в 1957 году в Нью-Йорке⁴⁹.

Затем следуют статьи под названием «Жизнь Гу Яньбу», опубликованные в 1968 и 1969 годах в 28 и 29 выпусках «Гарвардского журнала азиатских исследований» профессором Принстонского университета Уиллардом Дж. Петерсоном⁵⁰.

С 1980-х годов Гу Вэйин, тайваньский исследователь, работавший в Университете Британской Колумбии, Университете штата Вашингтон и Гарвардском университете, опубликовал ряд научных трудов о Гу Яньбу на английском языке. Из них наиболее известны его диссертация «Политические теории Гу Яньбу и маньчжурское завоевание», а также исследования «Идеал императора у Гу Яньбу – культурный великан и политический карлик», «Основные интересы Гу Яньбу и местная власть в Китае»⁵¹.

В Калифорнийском Университете Беркли китайский исследователь из Чэнду Чэн Ифань в 1988 году защитил диссертацию «Развитие и разочарование от управления государством в минском Китае, отраженные в опыте семьи Гу из Цзяннани в XVI веке», в которой рассмотрены

---

⁴⁹ Chang C. The Development of Neo-Confucian Thought. – New York: Bookman Associates, 1957. – 380 p.

⁵⁰ Peterson W.J. The Life of Ku Yen-wu (1613-1682), part 1. // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1968. – Vol. 28. – P. 114-156; Idem. The Life of Ku Yen-wu (1613-1682), part 2. // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1969. – Vol. 29. – P. 201-247.

⁵¹ Ku W. The political theories of Ku Yen-wu and the manchu conquest. – Vancouver: The University of British Columbia, 1983. – 386 p.; Idem. Ku Yen-wu's Basic Concerns and Local Power in China // The Historical Inquiry. – 1984. – Vol. 10&11. – P. 585-630; Idem. Ku Yen-wu's Ideal of the Emperor: A Cultural Giant and Political Dwarf // Imperial Rulership and Cultural Change in Traditional China. – Seattle: University of Washington Press, 2015. – P. 230-247.

предпосылки возникновения ревизионистского направления в конфуцианстве, созданного Гу Яньу⁵².

В 2007 году в Йельском Университете была защищена диссертация Джона Патрика Делари «Деспотизм сверху и снизу: «Записи ежедневных познаний» Гу Яньу о власти, деньгах и нравах»⁵³.

В 2009 году в сборнике издательства Университета Гонконга Томас Бартлетт опубликовал большую статью «Фонология как искусство управления государством Гу Яньу»⁵⁴.

В 2011 году вышло пространное эссе Миранды Браун «Пристальный взгляд назад: возрождающие эксперименты Гу Яньу», в котором она рассмотрела теоретический потенциал философской мысли Гу Яньу, заложенный в его ретроспективном исследовании конфуцианской цивилизации⁵⁵.

Тема данного эссе вызвала обсуждение проблемы историко-философской ревизии в статьях Пурнимы Дхаван «О возможностях идеографического анализа: изыскания Гу Яньу применительно к истории

---

⁵² Cheng I. Development and frustrations of statecraft in mid-Ming China: As reflected in the experiences of the Gu family of Jiangnan during the sixteenth century. – Berkeley: University of California, 1988. – 577 p.

⁵³ Delury J.P. Despotism above and below: Gu Yanwu's "Record of Daily Learning" on power, money, and mores. – New Haven: Yale University, ProQuest Dissertations Publishing, 2007. – 365 p.

⁵⁴ Bartlett T. Phonology as Statecraft in Gu Yanwu's thought // The Scholar's Mind. – Hong Kong: The Chinese University Press, 2009. – P. 181-206.

⁵⁵ Brown M. Returning the Gaze: An Experiment in Reviving Gu Yanwu (1613–1682) [Электронный ресурс] / M. Brown // Fragments. – 2011. – Vol. 1. – P. 41-77. – Режим доступа: URL: <http://quod.lib.umich.edu/f/frag/9772151.0001.006/--returning-the-gaze-an-experiment-in-reviving-gu-yanwu-1613?rgn=main;view=fulltext>

Моголов»⁵⁶ и Иосифа Рапопорта «Гу Яньу и Ибн Хальдун: опасность пристального взгляда назад»⁵⁷.

Из публикаций на других европейских языках известно исследование Л.-Ф. Верно «Размышления о Гу Яньу: Эссе о синтезе», опубликованное на французском языке в 1990 году⁵⁸.

Из приведенной выше информации можно сделать вывод, что в настоящее время интерес к наследию Гу Яньу присутствует как в Китае, так и за его пределами.

Цель и задачи исследования

Цель настоящей работы – определить значение ревизии неоконфуцианства, осуществленной «учением о простых [началах]» Гу Яньу, в истории китайской философии и охарактеризовать ее влияние на конфуцианскую традицию. В диссертации поставлены следующие **задачи**:

1. определить исторические предпосылки возникновения учения Гу Яньу;
2. выявить биографические факторы формирования взглядов Гу Яньу;
3. проанализировать содержание письменного наследия Гу Яньу;
4. рассмотреть главное философское произведение Гу Яньу «Записи ежедневных познаний»;
5. дать оценку ревизии неоконфуцианства Гу Яньу;
6. продемонстрировать интерпретацию конфуцианского учения Гу Яньу;
7. охарактеризовать философские идеи Гу Яньу.

---

⁵⁶ Dhavan P. On the Possibilities of Ideographic Analysis: Gu Yanwu's Disquisitions Applied to Mughal History [Электронный ресурс]/ P. Dhavan // Fragments. – 2011. – Vol. 1. – P. 78-87. – Режим доступа: URL: <http://quod.lib.umich.edu/f/frag/9772151.0001.007/--on-the-possibilities-of-ideographic-analysis-gu-yanwus?rgn=main;view=fulltext>

⁵⁷ Rapoport Y. Gu Yanwu and Ibn Khaldun (1332–1406): The Risks of Returning the Gaze [Электронный ресурс]/ Y. Rapoport // Fragments. – 2011. – Vol. 1. – P. 88-93. – Режим доступа: URL: <http://quod.lib.umich.edu/f/frag/9772151.0001.008/--gu-yanwu-and-ibn-khaldun-1332-1406-the-risks-of-returning?rg>

⁵⁸ Vergnaud L.-F. La pensee de Gu Yanwu (1613-1682) Essay de synthese. – Paris: Ecole française d'Extrême-Orient : Adrien-Maisonneuve [distributeur], 1990. – 271 p.

Теоретико-методологические основания исследования.

При написании работы в методологическом плане применялись следующие методы, характерные для гуманитарных наук: биографический (глава 1), историографический (глава 2), структурно-аналитический, герменевтический (глава 3), формально-логический, контекстуальный, сравнительно-исторический.

В виду специфики изучаемого предмета также были задействованы историко-философская реконструкция и идеографический метод исследования.

Научная новизна исследования.

Данная работа является первым в России диссертационным исследованием философских взглядов Гу Янью. Его учение стоит не только у истоков различных программ национально-освободительной борьбы китайских тайных обществ эпохи Цин, но и у истоков официальной конфуцианской идеологии маньчжурской империи. Гу Янью считал, что ослабление государственных институтов – закономерный итог ослабления официальной идеологии чуждыми китайской культуре ценностями. Именно эти чужеродные ценности нанесли вред конфуцианскому учению, которое утратило идеологическую направленность и принципиальность.

Новизна работы заключается также во введении в синологическое рассмотрение круга проблем, связанных с изучением ранее неизвестных конфуцианских источников. Впервые в истории китаеведения в центре внимания оказался критический дух конфуцианского учения, который нашел выражение в китайском энциклопедизме XVII века.

В отечественной синологии впервые была изучена ревизия неоконфуцианства Гу Янью как способ очищения конфуцианской традиции от чужеродных идей, проведен анализ его письменного наследия,

прослежены истоки его взглядов и их трансформация, определены основные категории созданного им учения. Был предложен новый взгляд на место и роль Гу Яньу в конфуцианской философии и общественно-политической мысли Китая.

Основные положения, выносимые на защиту.

Исследование материалов по теме диссертации привело автора к выводам, выносимым в качестве положений на защиту:

1. В неоконфуцианстве произошла подмена традиционной конфуцианской проблематики морального долга буддийской проблематикой освобождения от страдания. Ревизия неоконфуцианства Гу Яньу вернула китайскую философию к ее нравственным истокам, в его учении обозначенным термином «простое» (*пу* 朴).
2. Философское учение Гу Яньу утверждает материальность «пути» (*дао* 道), важнейшего понятия китайской философии. В учении Гу Яньу понятие «путь» выражает не абстрактную метафизическую категорию, а совокупность конкретных физических законов, определяющих как нравственное, так и природосообразное существование любого материального объекта. Правильное поведение индивида, которое поддерживают физические законы, определяет чувство морального долга, зафиксированное в конфуцианских канонах, прежде всего, в «Каноне перемен».
3. Ревизия неоконфуцианства Гу Яньу показала, что в силу материальности «пути» китайская цивилизация структурирована традицией конфуцианских «канонов» (*цзин* 经), благодаря которым она сохраняет связь со своими истоками и имеет историческую преемственность.
4. Целью построения конфуцианской цивилизации следует считать достижение китайским народом состояния «великого мира», или «великого

спокойствия» (*тай пин* 太平), которое Гу Яньу понимал как обретение суверенитета и территориальной целостности Китая. Именно для этой цели Гу Яньу осуществил рассмотрение и обобщение всей конфуцианской традиции в энциклопедическом трактате «Записи ежедневных познаний».

5. Гу Яньу в рамках своего историко-философского проекта создал уникальный текстуально-критический метод изучения конфуцианских произведений. Благодаря этому методу, известному как «простое учение» (*пу сюэ* 朴学), или «учение о простых [началах]», история китайской философии открывается через иероглифику канонического текста, по содержанию которого можно определить происхождение ключевых идей, связанных с традицией использования того или иного иероглифа, отсылающего к древнейшим пластам китайской мысли.

6. Текстуально-критический метод Гу Яньу предвосхищает и предопределяет научную интерпретацию идей китайской философии. В конфуцианской традиции каждая категория исторически была связана с определенным набором значений, и интерпретаций. Гу Яньу досконально изучил процесс их формирования и эволюции, при этом свою точку зрения на важнейшие концепции подкрепил конкретными историческими примерами.

Апробация работы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде публикаций автора, в статьях и докладах на научных конференциях: научная конференция «Ломоносовские чтения» (г. Москва, 2009, 2010, 2014); VI Российский философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (г. Нижний Новгород, 2012); XIX, XX, XXI, XXII Всероссийские научные конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация» (г. Москва, 2013, 2014, 2015, 2016); Международная научная конференция «Конфуцианство в диалоге китайской и российской цивилизаций» (г. Москва,

2013); VI Международная практическая конференция «Проблемы литературы Дальнего Востока» (г. Санкт-Петербург, 2014).

По материалам диссертационного исследования были опубликованы 8 статей (из них 3 в рецензируемых ВАК журналах), издана 1 монография и прочитаны 11 докладов на международных и всероссийских конференциях.

Научно-практическая значимость исследования.

Материалы работы могут быть использованы в историко-философских, историко-культурных, исторических, политологических, правовых и военнаучных исследованиях. Теоретические положения диссертации могут найти применение в учебных курсах по истории философии, истории культуры и истории Китая. Результаты исследования могут заинтересовать философов, историков, востоковедов и др.

Структура работы.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

Содержание работы

Во **Введении** формулируется проблема, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, освещается история изучения проблемы, обосновывается актуальность темы, научная новизна, практическое значение ее разработки, апробация результатов исследования, описываются теоретико-методологические основания исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, и определяется структура работы.

В **I главе** диссертации **«Формирование учения Гу Янью»** представлено исследование духовной эволюции Гу Янью (1613–1682), в результате которой он стал основоположником текстуально-критического метода, имевшего значение парадигмы в китайской науке эпохи Цин. Традиция «простого учения» (*пу сюэ* 朴学), или «учения о началах», «учения об элементах», заложенная Гу Янью, – результат преодоления им уходящих в прошлое стереотипов познания, связанных с разрушением картины мира распадающейся империи Мин. Особое внимание уделено биографии Гу Янью, истокам его мировоззрения и осуществленному им энциклопедическому обзору конфуцианской традиции.

В **параграфе 1.1 «Эпоха Гу Янью»** рассмотрен исторический фон, на котором развивался кризис империи Мин и отчетливо обозначились проблемы неоконфуцианства.

Конец эпохи Мин был ознаменован борьбой партии провинциальных чиновников Дунлинь с группировкой придворных евнухов на фоне кризиса системы государственного управления, попыткой найти выход в идеалах древности, воссоздать высокую культуру и нравственность.

Накануне эпохи, в которую жил Гу Янью, Китай поддерживал курс на самоизоляцию и строгий запрет морской торговли. Однако экономическая ситуация, которую во многом определял увеличивающийся товарооборот с ближайшими соседями, а через них и с другими странами, явно шла вразрез с политикой центральной власти.

Нечуткость династии Мин к изменениям в жизни китайского общества, о чем писали многие современники Гу Янью, была предопределена предшествующими взлетами и падениями официальной неоконфуцианской идеологии, исчерпавшей к XVII веку свой духовный потенциал.

Неоконфуцианство возникло в XI веке и к концу XVI века интегрировало в себя немало знаний из разных источников, но главным в рамках этого учения стало переосмысление конфуцианства с позиций буддизма и даосизма.

Основоположниками неоконфуцианства считают «пятерых мудрецов Северной Сун» (*бэй сун у цзы* 宋代五子): Чжоу Дуньи (1017-1073), Шао Юна (1011-1077), Чжан Цзяя (1020-1077), Чэн Хао (1032-1085) и Чэн И (1033-1107). Их эклектичный подход к изучению «Канона перемен», как считалось, самого важного из «Пятиканония», повлиял на всю последующую традицию занятий наукой в Китае.

При Южной Сун (1127-1279) наиболее яркий представитель неоконфуцианства Чжу Си объединил конфуцианские идеи с понятиями даосизма, а его друг и оппонент Лу Сяншань (1139-1192) с конфуцианской терминологией связал буддийское содержание. От них ведут начало две наиболее влиятельные школы неоконфуцианства, «учение о принципе» (*ли сюэ* 理学) и «учение о сердце» (*синь сюэ* 心学).

К концу XVI века неоконфуцианство утратило прежнее влияние, поскольку не решало практических задач. Императорский двор нуждался в

реформировании государственного аппарата, модернизации системы образования, уточнении календаря, масштабной реконструкции ирригационных и фортификационных сооружений, которые создавались в начале правления династии Мин. Бесконечное «восхождение к *дао*» подошло к своему завершению, сунско-минская идеология просветления исчерпала свой потенциал.

Европейцы фактически разрушили представления китайцев о мире, которые не менялись со времен семи морских экспедиций к берегам Индии, Аравии и Восточной Африки во главе с выдающимся китайским флотоводцем Чжэн Хэ (1371-1435). Маттео Риччи, наиболее выдающийся из христианских миссионеров, указал китайским ученым на «начала» (*principiūm*) европейской цивилизации, что активизировало поиск рациональных оснований китайского мироустройства конфуцианским сообществом.

В параграфе 1.2 «Биография Гу Янью» изучены основные вехи биографии Гу Янью, который смог преодолеть проблемы неоконфуцианства и заложить рациональный подход к изучению конфуцианского наследия.

Гу Янью происходил из аристократической семьи Восточного Китая, представители которой неоднократно становились политическими деятелями и занимали высшие посты в государственной иерархии. С шести лет Гу Янью получал домашнее образование, что позволило ему достаточно рано приступить к сдаче экзаменов на должность и войти в круг интеллектуальной элиты того времени.

После ряда неудач Гу Янью пришел к выводу, что существовавшая в Минской империи практика государственных экзаменов была вредна для кадровой политики страны, так как не давала знаний, необходимых в системе государственного управления. Он начал изучать исторические записи,

историко-географические описания областей и уездов, а также такие источники, как собрания сочинений и опубликованные доклады императору.

Этот интерес заставил Гу Янью собирать тексты и документы, имеющие отношение к агрономии, гидрологии, геологии, транспорту и коммуникациям. Из практического интереса к задачам обучения и самообразования на государственной службе выросла его оригинальная методология освоения конфуцианской традиции. Со временем Гу Янью включил этот разнообразный материал в свои многотомные сочинения.

Основную цель занятий науками Гу Янью определил как приобретение определенных нравственных качеств, скромности в поведении и расширении общей эрудиции. Приход к власти династии Цин лишил его привычных занятий и надежд, он был вынужден включиться в антиманьчжурское сопротивление. Конфликт из-за наследства привел Гу Янью к тюремному заключению, после освобождения он был вынужден бежать из родных мест в северные районы Китая.

Контакты с известным географом Сюй Е (1611-1683), знатоком текста «Церемонии и ритуалы» Чжан Эрци (1612-1678), участие в редактировании «Комментариев Цзо» и многотомной «Непрерывной истории» Ма Су (1621-1673) сформировали Гу Янью как серьезного исследователя конфуцианства. Ревизия прошлого открыла для Гу Янью в конфуцианской традиции те пласты знания, которые многие из его современников не замечали.

Последующие двадцать лет он на двух лошадях, одна из которых везла его книги, путешествовал в пределах провинций Шаньдун, Хэбэй, Шаньси, Шэньси и Хэнань. Знание географии и истории Китая помогало Гу Янью в его поисках нужных людей и собирании разнообразных текстов.

В 1668 году Гу Янью в результате доноса стал обвиняемым по уголовному делу о текстах Хуан Пэя (1604-1669), по которому в течение 4 лет было арестовано 217 человек. В историю оно вошло как одно из

крупнейших разбирательств начального периода правления династии Цин. После выделения дела Гу Яньбу в отдельное производство он был оправдан и вышел из заключения.

В 1670 году в «Священном эдикте» из 16 положений династия Цин в лице императора Канси отказалась от неоконфуцианской идеологии. Дальнейшая ревизия неоконфуцианства стала делом всей жизни Гу Яньбу, и хотя его авторитет среди конфуцианского сообщества был крайне высок, он до конца жизни отказывался от всех предложений сотрудничать с династией Цин.

В 1682 году Гу Яньбу отправился к друзьям в уезд Цюйво на юге провинции Шаньси, во время этой поездки он упал с лошади и получил смертельную травму. Гу Яньбу умер на следующий день, а перед смертью написал прощальное стихотворение. Гроб с его телом был доставлен в Куньшань, где сейчас находится его могила.

Биография Гу Яньбу показывает, что конфуцианская традиция утверждает историческую и географическую обусловленность «пути» отдельного человека. Своим последователям он оставил более 9 тысяч свитков конфуцианских текстов.

Во **II главе** диссертации **«Письменное наследие Гу Яньбу»** рассматриваются сочинения Гу Яньбу, оказавшие серьезное влияние на развитие различных областей знания китайской традиционной науки. Именно ему обязано конфуцианство эпохи правления династии Цин усилением своих позиций в политической жизни общества. Текстурально-критическое изучение конфуцианской классики Гу Яньбу распространил на универсум китайских текстов и тем самым сформировал новый подход к изучению культуры Китая.

В **параграфе 2.1 «Каноноведение Гу Яньбу»** выявлены ключевые аспекты каноноведения Гу Яньбу. Истоки традиции критического анализа

текста возводились им к каноноведению эпохи Хань. Неоконфуцианство, окончательно сформировавшееся в эпоху Сун в «учении о принципе» братьев Чэн и Чжу Си, на взгляд Гу Янью, утратило понимание того, в чем именно заключается практический смысл изучения канонов.

В поисках причин прерывания древней традиции Гу Янью изучал произведения эпохи Тан, с которой был связан расцвет чань-буддизма. Еще до возникновения неоконфуцианства иноземное буддийское учение, опиравшееся на практику созерцания, подвергло сомнению ценность конфуцианских канонов.

Главная мысль Гу Янью проста: канонические тексты обсуждают принципы конфуцианского учения. Чтобы познать принципы конфуцианства, надо изучать конфуцианские каноны, принципы производны от их структуры.

В параграфе 2.2 «Обзор сочинений Гу Янью» дан обзор сочинений Гу Янью, значительную часть которых составляют трактаты по китайской исторической филологии и исторической географии.

К первой группе относятся «Пять книг учения о звуках», цикл из пяти произведений, в котором представлена методология текстуально-критического анализа Гу Янью. Все пять частей этого цикла внутренне связаны между собой и основаны на практике разысканий толкований по конфуцианским канонам, прежде всего, «Канону поэзии» и «Канону перемен».

В «Пяти книгах учения о звуках» продемонстрированы различия в древних и современных звучаниях иероглифов, показаны ошибки в передаче чтения знаков, искажения, возникшие за тысячи лет в конфуцианской системе школьного обучения. Через упорядочивание и исправление образцов конфуцианская традиция следит за исправлением нравов и гармонизацией политического управления.

Поскольку политическое управление конфуцианством осуществляется через воспитание народа, то большое значение имеет понимание локальных различий в нравах отдельных исторических областей Китая. На этом методологическом базисе Гу Яньу были созданы произведения второй группы – географический свод «Описание границ» и «Книга преимуществ и недостатков областей и уделов Поднебесной», которая является его продолжением.

Гу Яньу был первым, кто включил полевые исследования географических объектов в сочинения, посвященные стандартным для конфуцианства вопросам политической культуры и государственного управления. Тем самым через ревизию прежних представлений об окружающем мире он смог рационально объяснить эволюцию самой конфуцианской традиции.

Большое значение для Гу Яньу имело понимание задач конфуцианской науки, осознание всего того, что вдохновляет и направляет деятельность конфуцианского ученого. Гу Яньу стремился воспроизводить древние знания в настоящем, использовать по прямому назначению конфуцианские каноны.

В параграфе 2.3 «Главный философский труд Гу Яньу» рассмотрены «Записи ежедневных познаний», главный философский труд Гу Яньу. Для понимания содержания данного трактата большое значение имеет мысль Гу Яньу о том, что именно в ицзинистике конфуцианство формируется как философская традиция.

Гу Яньу сознательно использовал афоризмы и названия гексаграмм, выстраивал текст как дополнение к тем знаниям, которые тысячи лет накапливала китайская культура. Поэтому данное сочинение может быть рассмотрено в качестве собрания дополнительных комментариев к «Канону перемен». Однако основное назначение трактата в соответствии с замыслом его создателя – сохранить духовное наследие Китая для будущих поколений.

В **III главе** диссертации «**Философия Гу Яньу**» рассматриваются наиболее важные аспекты учения Гу Яньу. Он осуществил критику неоконфуцианской традиции и противопоставил ей свое понимание конфуцианства, в чем раскрылась его собственная философская позиция.

В **параграфе 3.1 «Ревизия неоконфуцианства»** дана оценка ревизии неоконфуцианства в философском учении Гу Яньу. В переходе от сунско-минской к цинской науке ему принадлежит ключевая роль, поскольку он сознательно выделил прагматический аспект конфуцианского учения.

Смысл ревизии неоконфуцианства Гу Яньу заключается в стремлении китайского общества сохранить конфуцианское наследие после гибели династии Мин. Прежняя установка на непротиворечивость знания, имеющая методологическое выражение в подходе «устранять различия» (*сюй бянь* 虛辨), была заменена установкой на достоверность знания, подразумевающую его «проверку практикой» (*чжэн ши* 征实).

Изменение методологии вызвало в китайской науке быстрое развитие отдельных дисциплин. Исследования Гу Яньу непосредственно повлияли на успехи, достигнутые в изучении китайской письменности, географии, палеографии и т.д. Учение Гу Яньу продолжило традицию и открыло путь в будущее, то есть сыграло роль связующего звена.

Акцент на зависимость теории от практики, предопределил успех нового мировоззрения. Гу Яньу показал, какое отношение к китайской культуре необходимо выработать, как следует заниматься исследованием конфуцианских классических книг.

В **параграфе 3.2 «Истолкование Гу Яньу конфуцианского учения»** представлено истолкование Гу Яньу конфуцианского учения. Гу Яньу считал, что восемь триграмм Фу Си – это истоки «школы ученых» (*жу цзя* 儒家), наиболее известным представителем которой был Конфуций.

Все содержание «Канона перемен», на взгляд Гу Яньбу, определено практической направленностью древних гадательных надписей, из которых он был составлен. Восемь триграмм когда-то описывали не перемены, но статичные ландшафты, которые так и не исчезли за тысячи лет.

Исторические события материальны, они разворачивались в соответствии с существующим порядком вещей, отраженным в канонах. Предназначение «Канона перемен» заключается в установлении исторической истины, именно это позволяет избежать ошибок в будущем.

Исследование истории Китая на основе изучения его географии, а не только официальных хроник, позволило Гу Яньбу сформировать трезвый подход к конфуцианскому наследию и преодолеть последствия забвения канонов представителями неоконфуцианства.

Гу Яньбу считал, что «Канон перемен» не может служить шаблоном для действий, поскольку отражает лишь тенденцию к изменениям, потенциальную возможность преобразований. Применимость канона в повседневных делах как раз нужна для исполнения морального долга.

Истоки конфуцианских рассуждений о морали, представлений о добре и зле следует искать в древних обрядах почитания духов предков. Поскольку проявление сыновней почтительности есть уважение к тем, кому человек обязан жизнью, постольку оно является основанием нравственности. Приобщение к духовным ценностям начинается с почитания предков.

На взгляд Гу Яньбу, изучать ритуал нужно, чтобы исполнять его. Управление Поднебесной с помощью обрядов есть умиротворение сердец, то есть исполнение ритуала является контролем поведения. Источник ритуала – в сердце человека, он находит выражение в исправлении тела и управлении людьми.

Разумность, которая проявляется в поведении как постоянство в чувствах, – это также способность благородного мужа исполнять ритуал и поддерживать порядок в мире. Цель изучения конфуцианской мудрости заключается в том, чтобы понять сказанное в канонах о гуманности, сыновней почитательности, доброте и верности применительно к действительной жизни. Этот вид знания не является умозрительным, но всегда связан с переживанием реальных исторических событий.

В параграфе 3.3 «Философское содержание учения Гу Янью» раскрывается философское содержание учения Гу Янью, направленного на рассмотрение вопросов онтологии, теории познания и аксиологии. К этим трем предметным областям современным исследователем Сюй Суминем отнесены такие концепции Гу Янью, как «пригодность предмета» (*мин ти ши юн* 明体适用), «расширение познаний в письменах» (*бо сюэ юй вэнь* 博学于文) и «скромность в поведении» (*син цзи ю чи* 行己有耻).

Цель постижения Гу Янью «пригодности тела» – вернуть конфуцианству рациональное содержание, изначально присущее учению Конфуция. Усилиями Гу Янью в китайской философии было выявлено ее онтологическое основание, имеющее конкретное выражение в культурных артефактах.

Цель «расширения познаний в письменах» связана с изучением причинно-следственных связей, что находит выражение в идее превращения древних письмен в современные тексты. Как учил Гу Янью, необходимо воспроизводить древность, чтобы создавать современность, а также сознательно применять конфуцианские каноны.

Цель «скромности в поведении» заключается в воспитании характера, лишённого таких распространенных в человеческом обществе пороков, как склонность к лести, жадность, склонность к насилию, ложь, лень. Им Гу Янью противопоставил пять базовых принципов поведения.

Чтобы преодолеть склонность к лести как социальное зло, необходимо осознать, что человеколюбие и патриотизм – это одно и то же явление. Лесть не смягчает человеческие нравы, но отчуждает человека от общей судьбы жителей одной страны.

Чтобы обуздать жадность, необходимо занимать активную жизненную позицию и радеть об общем благе. Не препятствовать разложению общественных нравов – значит становиться сообщником преступлений.

Чтобы победить склонность к насилию, необходимо знать свои родовые корни и чтить своих предков. Нельзя изучать конфуцианское учение, искаженное преходящими нравами современной эпохи.

Чтобы устранить ложь, нужно понимать, что ее суть – защитная реакция. Необходимо искренностью привлекать людей.

Чтобы справиться с ленью, необходимо расставить приоритеты в устремлениях. Сначала – честность, потом – выгода и польза.

В **Заключении** делаются итоговые выводы, которые могут быть сведены к главной идее данной диссертационной работы – ревизия неоконфуцианства Гу Янью изначально была стремлением китайских ученых сохранить традиционную систему ценностей в условиях появления новых знаний и представлений о мире, основанных на европейских «началах» (*principiū*).

Ревизия неоконфуцианства Гу Янью вернула китайскую философию к ее истокам, в его учении обозначенным термином «простое [начало]» (*пу 朴*). В неоконфуцианстве произошла подмена традиционной конфуцианской проблематики морального долга буддийской проблематикой освобождения от страдания.

Наиболее радикальные представители неоконфуцианства утратили пиетет перед каноническими текстами, а также понимание конфуцианской

традиции как хранителя китайской культуры. Благодаря «простому учению» Гу Янью произошло очищение конфуцианства от ослабляющих его и враждебных ему чужеродных идей, возрос интерес к доскональному изучению и истолкованию конфуцианских канонов. Данная диссертационная работа демонстрирует важность изучения текстов Гу Янью для понимания философии конфуцианства эпохи Цин, предваряющей современный этап развития китайской философии.

Философия Гу Янью утверждает материальность конфуцианского «пути» (*дао* 道), принципы которого описаны в канонах, а также поддерживает чувство морального долга и правильное с точки зрения конфуцианства поведение индивида. Китайская цивилизация, согласно Гу Янью, структурирована конфуцианскими канонами, благодаря которым она сохраняет связь со своими истоками и имеет историческую преемственность.

Конфуцианские каноны обращены к Земле, они позволяют практически воссоздавать древний порядок в современном мире, что делает китайскую цивилизацию природосообразной. Жесткая структура китайского мышления не противостоит природной среде, но заимствует ее гибкость и способность к самоорганизации, «изо дня в день обновляется и не иссякает» (*жи синь эр у цюнь* 日新而无穷).

Целью построения конфуцианской цивилизации является достижение «великого спокойствия» (*тай пин* 太平). Для Гу Янью характерно понимание «великого спокойствия» как суверенитета и территориальной целостности Китая. Именно для достижения этой цели им осуществлено рассмотрение и обобщение всей конфуцианской традиции в энциклопедическом трактате «Записи ежедневных познаний».

Гу Янью в рамках своего историко-философского проекта создал уникальный текстуально-критический метод изучения конфуцианских произведений. Благодаря этому методу история китайской философии

предстает без чужеродных включений, догадок и предположений, поскольку смысл учения любого китайского философа открывается через иероглифический текст. По содержанию философского сочинения можно определить происхождение ключевых идей, связанных с традицией использования того или иного иероглифа, отсылающего к древнейшим пластам китайской мысли. В этом и состоит «простое учение» Гу Янью.

Установка Гу Янью на достижение «простых [начал]» знания соответствует современной идее исследования архетипов: «За первой философией залегает мировоззренческое «белое пятно». Получается, что первая философия (и вместе с ней вся философская традиция) имеет начало, поскольку она есть, и в то же время не имеет начала, поскольку неизвестно, откуда она появилась. Само по себе это препятствие могло бы остаться в стороне от актуальных историко-философских проблем, если бы не стоял так остро вопрос о мировоззренческом статусе первой философии: материалистические, идеалистические или религиозные ее начала? Он и порождает необходимость расширения понятия «начала философии» с включением сюда предшествующего родового и переходного послеродового типов сознания»⁵⁹.

Гу Янью был носителем конфуцианской традиции, основывающейся на изучении памятников иероглифической письменности. Это позволило ему не только обращаться к «началам философии» китайской цивилизации, но и в иероглифическом тексте находить и выделять генетическое сходство различных по происхождению учений.

Текстуально-критический метод Гу Янью предвосхищает и предопределяет научную интерпретацию идей китайской философии. В конфуцианской традиции каждая категория исторически была связана с определенным набором значений, и интерпретаций. Гу Янью досконально

---

⁵⁹ Цит. по: Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия). – М., 1992. С. 4.

изучил процесс их формирования и эволюции, при этом свою точку зрения на важнейшие концепции подкрепил конкретными историческими примерами.

Современная синология утверждает, что «...отправной точкой в исследовании китайских категорий должны быть не идеальные сущности (понятия), которые часто являются продуктом априорной заданности со стороны нашей собственной культуры, а материальные объекты – иероглифические термины»⁶⁰.

Текстуально-критическое направление, развивавшее идеи Гу Янью, ввело в поле зрения китайских ученых эпохи Цин целенаправленное изучение иероглифики как категориального аппарата китайской философии и науки.

Данное диссертационное исследование опирается на переводы текстов с китайского языка, осуществленные автором в процессе написания докладов, статей и книги «Жизненный путь и духовное наследие Гу Янью». Тексты Гу Янью представляют собой уникальный материал для изучения китайской мысли, они содержат важные сведения о культуре Китая.

Многоплановость идей, выраженных в философском учении Гу Янью, постоянно привлекает исследователей и порождает новые научные направления, о чем свидетельствует информация, представленная в **Приложении 1**. О широте освещения конфуцианства в сочинениях Гу Янью можно судить по тематическим разделам его главного философского произведения «Записи ежедневных познаний», представленных в **Приложении 2 «Тематические разделы «Записей ежедневных познаний»»**.

---

⁶⁰ Цит. по: Кобзев А.И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры // Универсалии восточных культур. – М., 2001. С. 229.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в публикациях журналов, входящих в **перечень рецензируемых изданий ВАК РФ**:

1. Ионов А.Ю. Значение «Записей ежедневных познаний» Гу Янью для конфуцианской традиции // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 14-2. С. 32-36.
2. Ионов А.Ю. Конфуцианский наставник, основавший государство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2014. № 3. С. 36-44.
3. Ионов А.Ю. Учение Гу Янью об основах конфуцианства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 3. С. 21-32.

К другим научным публикациям по теме диссертационного исследования относятся:

8. Ионов А.Ю. Введение в даосское учение «Канона Великого Спокойствия» // Человек и культура Востока: Исследования и переводы – 2012. – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 153-163.
9. Ионов А.Ю. Влияние моизма на даосский «Канон Великого Спокойствия» // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции (Москва, 14 апреля, 2014 г.). – М.: Ключ-С, 2014. С. 277-278.
10. Ионов А.Ю. Жизненный путь и духовное наследие Гу Янью. – М.: ИДВ РАН, 2016. – 114 с.
11. Ионов А.Ю. Идеи даосского трактата «Тайпин цзин» и проблемы концептуализации знания // Философское наследие и современность. Сборник научных работ. Выпуск 8 (в двух частях). Часть 2. – М.: МГГУ, 2008. С. 24-28.

12. Ионов А.Ю. Канон Великого Спокойствия (перевод фрагментов) // Человек и культура Востока: Исследования и переводы – 2012. – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 164-169.
13. Ионов А.Ю. Критика «учения о сердце» Ван Янмина в «учении о началах познания» Гу Янью // Информационные материалы XIX Всероссийской конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация» (Москва, 20 мая 2013 г.). – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 21-26.
14. Ионов А.Ю. Методологические ограничения в изучении культуры Китая и способы их преодоления // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции (Москва, 16 апреля, 2010 г.). – М.: Ключ-С, 2010. С. 100-102.
15. Ионов А.Ю. Мышление и энергия: критика механистического подхода // Философия интеллектуального капитала как национального богатства: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Финакадемии 24 февраля 2009 года. – М.: Финакадемия, 2009. С. 110-111.
16. Ионов А.Ю. О проблемах феноменологического априоризма // Философское наследие и современность. Сборник научных работ. Выпуск 7. – М.: МГГУ, 2007. С. 19-28.
17. Ионов А.Ю. Онтологические вопросы учения Гу Янью // Информационные материалы XX Всероссийской конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация» (Москва, 21 мая 2014 г.). – М.: ИДВ РАН, 2015. С. 24-30.
18. Ионов А.Ю. Учение о звуках Гу Янью // Проблемы литератур Дальнего Востока. VI Международная научная конференция. 25-29 июня 2014 г.: Сборник материалов. – СПб: Издательство «Студия НП-Принт», 2014. Т.2. С. 55-58.
19. Ионов А.Ю. Философские вопросы первого свитка трактата «Тайпин цзин» // Философия в современном мире: диалог мировоззрений:

Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. I. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2012. С. 97-98.

20. Ионов А.Ю. Философские идеи Гу Янью (1613-1682) в интерпретации Сюй Суминя // Человек и культура Востока: Исследования и переводы – 2014. – М.: ИДВ РАН, 2015. С. 211-223.

Ионов Алексей Юрьевич

Ревизия неоконфуцианства в философском учении Гу Яньу

Выдающийся ученый XVII века Гу Яньу осуществил ревизию неоконфуцианства, чем сформировал новый подход к исследованию канонов и внес значительный вклад в развитие критического духа китайской философии. Текстурально-критический метод Гу Яньу предвосхитил и предопределил научную интерпретацию идей конфуцианской традиции, заложил целенаправленное изучение иероглифики как категориального аппарата китайской философии и науки. В данном диссертационном исследовании проведен анализ письменного наследия Гу Яньу, прослежены истоки и эволюция его мировоззрения, повлиявшего на государственные мероприятия империи Цин по сохранению и очищению конфуцианства от чужеродных идей.

Alexey Y. Ionov

The Revision of Neo-Confucianism in the philosophical theory of Gu Yanwu

An outstanding scholar of the 17th century Gu Yanwu carried out revision of Neo-Confucianism and formed a new approach to the study of the Confucian canons. He made a significant contribution to the development of the critical spirit of Chinese philosophy. The method of text criticism by Gu Yanwu anticipated and predetermined the scientific interpretation of the Confucian ideas. Gu Yanwu focused on ideography and recognized that it formed the conceptual and categorical apparatus of Chinese philosophy and science. The thesis deals with the written heritage by Gu Yanwu, investigates the origins and evolution of his philosophy. His thoughts encouraged the Qing Dynasty to provide preservation and purification of Confucianism from alien ideas.